

Дело ИЧП "Властелина"**Золотых гор Соловьева не обещала. Она унесла их с собой**

Индивидуальное частное предприятие "Властелина" резко отличалась от других, не менее известных компаний, занимавшихся сбором средств с населения. Хозяйка фирмы Валентина Соловьева себя не рекламировала и не обещала своим вкладчикам золотых гор. Она просто выполняла свои обязательства. И довольно долго — почти год. За это время она успела собрать с населения России астрономическую сумму: по сведениям из различных источников, она достигает 17 триллионов рублей. Это почти 1/4 часть бюджетного дефицита, предусмотренного проектом федерального закона на 1995 год. Тогда она решила, что обязательств можно не выполнять и скрылась. Корреспондент Ъ СЕМЕН ГОЛОВКО провел расследование деятельности "Властелины".

Женщина без прошлого

Все известные следствию подробности биографии Валентины Соловьевой сводятся к тому, что она родилась в 1952 году на Сахалине, где в 1970 году закончила техникум. Чем она занималась после получения среднего технического образования — достоверно неизвестно. По данным Главного информационного центра МВД России, Соловьева среди судимых не значится. В то же время ходят слухи, что в 70-х годах она организовала в Серпухове подпольный цех по производству полиэтиленовых пакетов. За это ее якобы обвинили в незаконном предпринимательстве и хищениях в особо крупных размерах (минимальная ответственность, предусмотренная за эти преступления, — 8 лет лишения свободы). На свободу она как будто бы вышла во второй половине 80-х.

Сотрудники МВД в то же время утверждают, что после Сахалина она жила не в Серпухове, а в Самаре. В Москву ее как будто бы привезли представители одной из крупнейших в России сибирских преступных группировок, чтобы она открыла "свое дело" и отмывала их деньги. Как бы то ни было, в 1991 году Валентина Соловьева сняла квартиру в Ивантеевке, а затем вышла замуж и прописалась в Москве в квартире мужа на Рязанском проспекте.

В начале 1992 года супруги сняли квартиру в Люберцах, открыли там ИЧП "Дозатор" и стали заниматься торгово-посредническими операциями. В ноябре Соловьева переехала в Подольск и открыла там ИЧП "Властелина", которой "Дозатор" передал все свои права.

"Властелина" также ничем выдающимся поначалу не отличалась — торговала холодильниками, стиральными машинами и разными ТНП. Денег на счетах Соловьевой не держала и все операции проводила наличными. Торговля приносила хорошую прибыль: хватало на то, чтобы арендовать под офис административное здание Подольского электромеханического завода. Бандиты ее не беспокоили: "крыше" она платила регулярно (по одним сведениям — подольской преступной группировке, по другим — сибирской бригаде, которая ее привезла). Правоохранительные органы тоже не трогали "Властелину".

Рассказал ли кто-нибудь Соловьевой как торговать дешевыми автомобилями или она придумала эту схему сама — неизвестно. Но в декабре 1993 года она объявила, что сдавший ее фирме деньги через месяц-полтора получит новый автомобиль по цене на 2/3 ниже, чем в автосалонах.

Путь к успеху

Несмотря на то, что оборот у "Властелины" был неплохой, средств, чтобы начать масштабную торговлю дешевыми автомобилями у Соловьевой, по словам оперативников ГУВД Москвы, не было. Сыщики предполагают, что в ноябре 1993 года через крупный коммерческий банк, имеющий доступ к бюджетным средствам, она получила наличными 30 млрд руб. "на раскрутку". Эти сведения, кстати, во многом определили отношения сотрудников правоохранительных органов к "Властелине" в дальнейшем.

Соловьева пообещала вернуть деньги через три месяца. В начале декабря она закупила у дилеров АЗЛК и АвтоВАЗа автомобили. Первые клиенты, сдававшие средства под машины в декабре, не знали, что автомобили уже ждут их на стоянках "Властелины". В конце января 1994 года они уехали домой на собственных машинах.

Счастливые обладатели поделились радостью со своими друзьями. Друзья тоже захотели дешевых машин. К середине февраля почти все жители Подольского района, у которых "в чулках" набралось от \$2 до \$5 тыс., стали клиентами "Властелины". Тем, кому не хватало автомобиля, Соловьева давала деньги на покупку новой машины в автосалоне. О "Властелине" начали поговаривать в Москве и Подмосковье.

К концу февраля автомобили закончились, а собранные средства значительно превышали 30 млрд руб. Соловьева легко рассчиталась с банком. На то, чтобы получить новую партию машин, у нее был примерно месяц.

Соловьева выкрутилась легко: она стала скупать на автомобилестроительных заводах неукomплектованные автомобили, стоящие на заводских стоянках еще с конца 1980-х годов, за половину себестоимости готового автомобиля. Руководству заводов это было выгодно — повторная сборка обходится довольно дорого. К тому же большая часть автомобилей, которую скупала "Властелина", была давно уже списана. Выгодно было это и Соловьевой: новая "девятка", которую она продавала примерно за \$5 тыс., обходилась ей в \$2,5 тыс. Налогов с этих сделок, естественно, никто не платил — все расчеты с заводами производились наличными.

Клиентов не смущало то обстоятельство, что, не добравшись до дома, им приходилось ставить машину в ремонт и перебирать или менять двигатель — вложенные во "Властелину" и ремонт средства были намного меньше, чем стоимость новой машины. К тому же привыкшие покупать некачественную продукцию потребители винили во всем автомобильные заводы.

Постепенно дело Соловьевой разрасталось. Выполнение "Властелиной" своих обязательств действовало лучше всякой рекламы. После того как несколько сотрудников УВД Подольска получили во "Властелине" автомобили, ее услугами решили воспользоваться работники правоохранительных органов. Филиалы фирмы были открыты на станциях техобслуживания "Москвич", расположенных практически во всех областных центрах России. Собранные у местных жителей наличность руководители филиалов отвозили Соловьевой. Получив деньги, хозяйка "Властелины" распоряжалась отгрузить плательщику автомобили. К апрелю о маленьком предприятии узнали во всей России.

Год великого перелома

Деньги во "Властелину" несли все. В первую очередь люди, скопившие по несколько тысяч долларов и избежавшие краха в МММ и "Чаре". Затем среди клиентов Соловьевой появились сотрудники органов внутренних дел, ФСК, прокуратур России, Москвы и Московской области, а также налоговых органов и спецподразделений МВД. Организованнее всех действовали сотрудники УЭП ГУВД Москвы и Управления ФСК по Москве. В УЭП, например, негласным приказом начальника управления был назначен оперативник, который собирал деньги с сотрудников. Чтобы облегчить его работу, ему выделили отдельный кабинет. Собранные средства, он передавал их посреднице, муж которой в то же время собирал деньги с московских контрразведчиков (фамилия супругов не разглашается по просьбе сотрудников УЭП). Супруги вкладывали средства во "Властелину" на свое имя, но оперативники предупреждали Соловьеву, кто их истинный владелец. К августу все вкладчики из УЭП ездили на "Москвичах-2141" от Соловьевой. Супруги-посредники с каждого автомобиля они в среднем получали по 500 тыс. руб.

Сотрудники МВД и прокуратур тоже старались сдавать средства через посредников. Напрямую действовали только налоговые инспекторы и полицейские. Они, кстати, были первые, кто проверил финансовую деятельность "Властелины". У них это долго не получалось. Если верить отчету руководства Департамента налоговой полиции по Московской области перед областной думой, Соловьева долго не предоставляла фискальным органам никаких документов. От встречи с полицейскими она уклонялась, ссылаясь на занятость, а охранявшие офис "Властелины" милиционеры и на порог их не пускали. Прибегать к помощи ОМОН и спецподразделений налоговая полиция опасалась — у офиса было /

слишком много народу, и подобного рода "наезд" парализовал бы работу фирмы на несколько дней, что вызвало бы возмущение вкладчиков.

После долгих мытарств полицейские все-таки получили от Соловьевой кое-какие бухгалтерские документы, проливающие свет на деятельность "Властелины" в 1993 году. Они были в полном беспорядке. Соловьева объяснила это тем, что у нее неопытный бухгалтер. По итогам проверки ее заставили уплатить в бюджет около 2 млрд руб. Она выплатила их в августе. Это не помешало ей обеспечить сотрудников налоговой полиции Москвы и области новыми автомобилями, чем те остались довольны.

В мае Соловьева объявила о приеме депозитных вкладов в рублях и валюте. Процент по двухнедельному рублевому вкладу составлял 50%, на месяц — 100%. Валюту она принимала под 40% годовых с выплатой процентов ежемесячно. Окончательно поверившие в надежность фирмы сотрудники правоохранительных органов начали сдавать ей деньги на депозит, тем более, что в списках Центрального банка России, где были названы компании, принимающие вклады населения без лицензии, "Властелины" не было. Чтобы не смущать вкладчиков, в договорах о размещении средств Соловьева называла свое ИЧП банком.

На депозитных вкладах Соловьева развернулась по-настоящему. Чтобы сдать ей деньги, милиционеры залезали в долги к знакомым коммерсантам, одалживая по 100-200 млн руб. Вслед за ними во "Властелину" стали вкладываться и представители преступных группировок. Они предпочитали открывать депозит в валюте, заключая договоры на суммы от \$500 тыс. до \$1,5 млн. Ё располагает копией одного из таких договоров на \$700 тыс.

Есть и непроверенные сведения о том, что держателями крупных депозитов во "Властелине" были известные деятели культуры и правительственные чиновники. Кто давал им средства на размещение во "Властелине" или они рисковали своими сбережениями — неизвестно.

В конце августа Соловьева заключила договор с АО "Москвич" (новое название АЗЛК) о поставке "Властелине" автомобилей по заранее согласованным с ней ценам (примерно на 20% ниже, чем через дилерскую сеть). Взамен Соловьева пообещала предоставить "Москвичу" льготный кредит в 200 млрд руб. и обеспечить работников завода дешевыми автомобилями и жильем. Через свой профсоюз сотрудники завода стали давать деньги "Властелине", чтобы по дешевке купить у нее продукцию собственного производства. В общей сложности они сдали Соловьевой около 15 млрд руб.

Тогда же она начала принимать вклады под строительство коттеджей и продажу квартир в Митино, Жулебино и Бутово. Она даже подготовила два письма на имя президента России с просьбой выделить крупные кредиты. Строительством должны были заниматься фирмы "Властелина-2" (бывшая парикмахерская) и "Властелина-3". Но коттеджи и квартиры никто не получил — в начале сентября фирму залихорадило. Начались первые перебои с выплатами.

Начало конца

Первый неприятный инцидент произошел во "Властелине" в конце августа. К офису фирмы приехали сотрудники московского РУОП, которых охрана не пустила за деньгами вперед очереди. За это они избili охранников, а заодно и вкладчиков фирмы. Прокуратура Московской области возбудила уголовное дело по факту превышения власти, расследование которого завершится через месяц. В превышении власти пока никто не обвинен, но после проведения всех допросов, по утверждению следователя Мособлпрокуратуры по особо важным делам Вячеслава Калинина, обвиняемые появятся.

Может быть эта история и стала формальной причиной для приостановления выплат. Однако Соловьева никуда не скрывалась и потихоньку продолжала рассчитываться с высокопоставленными сотрудниками правоохранительных органов, которые вкладывали средства по примеру своих подчиненных. Правительственные чиновники, по оперативной информации, к тому времени свои деньги уже забрали. Остальным она объясняла, что у фирмы возникли временные трудности, однако не говорила, какие. Большинство вкладчиков верило, что проблемы скоро закончатся — Соловьевой продолжали сдавать деньги. Однако появилась и очередь, состоящая из ожидающих выплат. Чтобы отсечь основную массу заемщиков (ее составляли люди, вложившие по 5-10 млн или сдавшие деньги на автомобили) Соловьева действовала так. С утра она принимала вклады. После обеда подсчитывала сданные средства и говорила, сколько денег раздать людям. Кассиры раздавали, и вкладчики немного успокаивались.

Однако бандитов и сотрудников милиции не покидало чувство беспокойства. Они понимали: если Соловьева скроется, своих средств они не получат никогда. Сотрудники МВД установили за Соловьевой наружное наблюдение. Бандиты тем временем пытались договориться о возврате средств с "крышей" "Властелины", но безуспешно. Заявлений в прокуратуру от вкладчиков не поступало.

Тем не менее 7 октября прокуратура Подольска возбудила уголовное дело. Представители налоговой полиции утверждают, что это было сделано "с их подачи" по фактам сокрытия доходов. Прокуратура это отрицает — дело возбудили по фактам мошенничества во "Властелине". Но фирма продолжала работать — милиционеры боялись арестовывать счета фирмы, боясь возмущения вкладчиков (видимо, сказался печальный опыт возбуждения дела против МММ).

Исчезновение

Соловьева скрылась только 20 октября. Предварительно она расплатилась с оперативниками, которые приставили к ней "наружку". Через два дня в подольскую прокуратуру поступило первое заявление на "Властелину". Еще через две недели в "Подольском рабочем" было опубликовано открытое письмо Валентины Соловьевой, адресованное прокурору Подольского района Александру Хилу. Соловьева не обещала, что со всеми расплатится, но просила прекратить уголовное преследование. Уголовное преследование не прекратили. 31 октября была создана следственно-оперативная группа. Соловьеву объявили в розыск.

К началу февраля количество пострадавших от "Властелины", направивших свои заявления в органы внутренних дел, достигло 2,5 тысяч человек. Ущерб, нанесенный гражданам, по официальным данным, оценивался к тому времени в 60 млрд руб. Однако стоит учесть, что сотрудники правоохранительных органов и бандиты, которые являлись одними из основных вкладчиков "Властелины", заявления не подавали. Нет заявлений и от правительственных чиновников. В то же время неофициальные источники называли цифры на несколько порядков выше. Некоторые даже называют суммы от 10 до 17 триллионов рублей.

Однако на счету "Властелины" и организаций, которым она отправляла средства под контракты о строительстве, успели арестовать 200 млн руб. Был наложен арест и на имущество фирмы — недостроенные коттеджи в поселках Вороново и Астафьево. Остальных денег следствие пока не нашло.

Соловьева заплатила только партнерам

Пока сотрудники ГУВД Московской области и бандиты ищут Соловьеву, вкладчики пытаются вернуть свои деньги. Первым делом они обратились в суды с исковыми заявлениями. Суды их удовлетворили и выписали исполнительные листы. Однако денег, находящихся на счету Русско-славянского коммерческого банка, хватит на то, чтобы выплатить не больше, чем 10 вкладчикам. Остальным просто не достанется. К тому же рассматривать гражданские иски до завершения уголовного дела, считает следствие, просто преждевременно. Однако среди тех, кто подал иски к "Властелине" есть и милиционеры. Один из них, получив на руки исполнительный лист, специально взял отпуск и сидит в банке — ждет, когда начнутся выплаты.

Одновременно появились некие структуры, предлагающие помочь с получением средств у "Властелины". Они публиковали объявления с предложениями о своих услугах в газетах "Экстра-М" и "Центр-Плюс". Тем, кто позвонил по указанному в объявлениях телефону, предлагали встретиться. Условия возврата были таковы: вкладчик отдавал свои документы о передаче средств "Властелине" под автомобиль или на депозит и платил исполнителям 20% предоплаты от требуемой суммы. После того исполнители исчезали. Как выяснили впоследствии сотрудники МВД, этим бизнесом решила заняться одна из грузинских преступных группировок. У них даже хватило наглости потребовать предоплату от обратившегося к ним сотрудника ГУВД, но он денег вперед не дал.

Однако многие оперативные сотрудники МВД России относятся к проблеме возврата средств довольно скептически. Среди них ходят слухи, что перед тем, как исчезнуть, Соловьева расплатилась со всеми своими партнерами, которые помогали ее работе. В частности, с ее помощью был урегулирован конфликт между сотрудниками АвтоВАЗа и АО "Москвич" и руководством предприятий из-за невыплаты заработной платы. Часть собранных средств она перечислила на счета, указанные ей людьми, которые помогли фирме с выделением первого кредита, а впоследствии нашли подступы к руководству автомобилестроительных заводов. Ею также были сделаны крупные вложения в золотодобывающую промышленность. Естественно, она прихватила денег и с собой — на жизнь.

Так закончила свою деятельность Валентина Соловьева. О том, где она находится, известно столько же, сколько и о том, откуда она появилась. Правда, сотрудники МВД утверждают, что Россию она не покидала. Видимо, что-то ее удерживает...

